

Глава 13. Четвёртый раунд

События, произошедшие минувшей ночью во Дворце Небесной Чистоты, словно на крыльях облетели весь гарем.

Чжан Фуцюань был человеком вдовствующей императрицы, а та, будучи женщиной с огромным влиянием, всевидящей и всемогущей, узнала обо всём одной из первых.

Поэтому на следующее утро Ин Тяньци получил от неё приглашение во Дворец Милосердия и Покоя.

С тех пор как юноша попал в эту игру, это был уже четвёртый раунд.

Но он до сих пор не встречался с той, что погубила его во второй раз, с истинной правительницей последних лет династии Сюань, той, что в одиночку держала в руках весь двор, с печально известной «императрицей-демоницей» — императрицей Суи, Чэнь Шицю.

Чэнь Шицю была второй женой императора Жэнь-цзуна из Сюань, Ин Чунхуа.

Его первой женой была императрица Дуаньи, Чэнь Жунцю — родная сестра Чэнь Шицю.

Обе сестры происходили из рода Чжунго-гуна. Старшая, Чэнь Жунцю, была выбрана в жёны наследному принцу самим императором и императрицей. Когда Ин Чунхуа взошёл на трон, она стала императрицей, а год спустя во дворец прибыла и её младшая сестра, получив титул драгоценной наложницы.

Дом Чжунго-гуна, давший двору и императрицу, и наложницу, был на пике своего могущества. Даже после смерти Чэнь Жунцю трон императрицы заняла Чэнь Шицю, так что власть и почёт оставались в руках их семьи.

Но счастье было недолгим. Чжунго-гун совершил ошибку, поддержав в борьбе за престол сына Чэнь Жунцю, наследного принца Ин Фэна. Когда тот проиграл, весь их род был обвинён в измене и казнён.

Былая слава обратилась в прах. Из сотен членов семьи Чэнь в живых осталась лишь Чэнь Шицю. Император, помня о былой привязанности, пощадил её.

Всё это было записано в исторических хрониках, и Ин Тяньци знал эту историю почти наизусть.

То, что вдовствующая императрица, лишившись поддержки своей семьи, смогла спустя годы взять под контроль и марионеточного императора, и весь двор, говорило о её незаурядном уме

и смелости. Неудивительно, что в истории она оставила такой яркий, кровавый след.

Главный босс игры, без сомнения.

Раньше Ин Тяньци читал о её деяниях лишь на страницах книг. Теперь же ему предстояла личная встреча, и он невольно нервничал.

Дворец Милосердия и Покоя располагался в тихом, уединённом уголке Запретного города. Сад перед ним был засажен пионами, которые сейчас пышно цвели всеми оттенками красного и пурпурного.

Молодой человек прошёл по садовой дорожке и вошёл во дворец.

Личная служанка императрицы, Юэцзюэ, провела его в тёплый павильон и, поклонившись, сказала:

— Вдовствующая императрица ещё приводит себя в порядок. Прошу Ваше Величество немного подождать.

Ин Тяньци кивнул и огляделся.

Убранство павильона поражало роскошью. Позолота, кораллы, драгоценное дерево наньму — всё здесь кричало о богатстве. Даже в его собственных покоях во Дворце Небесной Чистоты не было столько диковинных и дорогих вещей.

— И-эр пришёл?

Пока он, задумавшись, разглядывал чайный сервиз из редкого северного нефрита, со стороны входа донёсся ленивый женский голос. За шёлковой ширмой смутно вырисовывался женский силуэт.

[Динь-дон!]

[Поздравляем хоста с разблокировкой главного босса игры]

[Чэнь Шицю]

[Динь!]

[Разблокирована информация]

[Драгоценная наложница Чэнь, позже — вторая императрица императора Жэнь-цзуна из Сюань. Обладает реальной властью, держит в своих руках двор и гарем]

Вместе с системным сообщением из-за ширмы появилась рука, медленно отодвинувшая занавес.

Рука её была ухожена до безупречности: белая, тонкая кожа, алые ногти с золотым узором пионов, запястье обвивал золотой браслет с фениксом — всё дышало роскошью и властью.

Но на указательном пальце, у самого основания, виднелось простое кольцо из древесины груши.

Взгляд Ин Тяньци на мгновение задержался на этом кольце, столь неуместном среди всего этого великолепия, а затем, когда ширма была отодвинута, скользнул выше — к белому подбородку, к губам, таким же ярким, как её ногти, и к маленькой, едва заметной родинке у уголка рта.

Чэнь Шицю, опираясь на руку служанки, медленно вошла в павильон.

Ей было под сорок, но время почти не коснулось её лица. Она была одета вызывающе ярко: голова убрана золотом и бирюзой, а узоры на халате вышиты золотыми нитями.

Ин Тяньци встретился с ней взглядом и тут же опустил глаза, поднимаясь для приветствия.

Император не должен был кланяться никому, кроме Неба, Земли и богов, поэтому сначала он собирался ограничиться простым поклоном. Но, украдкой взглянув на Чэнь Шицю, он вдруг осознал нечто важное. В его голове, словно вспышка молнии, пронеслась догадка о том, как она на самом деле относится к Ин И. Не раздумывая, он опустился на колени и совершил глубокий поклон.

— Сын приветствует матушку-императрицу.

— М-м, — она бросила на него короткий взгляд и, усевшись на кушетку, лениво произнесла: — Встань. Садись.

— Слушаюсь... — Ин Тяньци мысленно вытер холодный пот со лба и тысячу раз похвалил себя за сообразительность.

Он поправил одежду, поднялся и сел рядом с ней.

У Чэнь Шицю было две личные служанки, сёстры-близнецы. Одна, в фиолетовом, звалась Юэцюэ, другая, в голубом, — Синшу.

В древности люди были суеверны и, давая имена слугам, особенно при дворе, старались выбирать что-то благозвучное и сулящее удачу. Но имена этих двух служанок — «Убывающая Луна» и «Редкие Звёзды» — были одно мрачнее другого.

— Я слышала, Чжан Фуцюань провинился перед тобой и прошлой ночью скоростижно скончался в саду Дворца Небесной Чистоты? — спросила Чэнь Шицю, сделав глоток чая.

Вот это хватка. Никаких предисловий, сразу к делу.

Ин Тяньци оказался в затруднительном положении.

Проклятая система не давала никаких подсказок, и он не знал, как вести себя с вдовствующей императрицей.

Он уже убедился в её крайней подозрительности. Одно неверное слово — и она снова загонит его в смертельную ловушку, из которой, в стенах этого дворца, ему не выбраться.

После короткого колебания он выбрал, как ему показалось, самую безопасную и соответствующую его образу манеру поведения.

— Этот пёс Чжан Фуцюань, осмелившийся на такое, посреди ночи принял любовное зелье и явился ко мне! Он говорил мне гадости, лапал меня! Сам умер от передозировки, и это ещё лёгкая смерть для него! Останься он в живых, я бы приказал срезать с него три тысячи кусков мяса, разорвать на части, только тогда мой гнев бы утих!

Ин Тяньци разыгрывал гнев, капризничал, словно избалованный ребёнок, жалующийся старшим.

Собеседница выслушала его без видимых эмоций и, прикрыв нос шёлковым платком, произнесла:

— Если верить твоим словам, Чжан Фуцюань сам навлёк на себя беду?

Она помолчала, затем, искоса взглянув на него, добавила:

— То, что евнухи тайно принимают запрещённые снадобья, не новость. Мне об этом известно. Похоть — дело житейское. Чжан Фуцюань мёртв, и бог с ним. Но расследовать до конца все эти грязные дела тебе не стоит, не так ли?

— Я буду расследовать! — поняв по её реакции, что выбрал верную тактику, Ин Тяньци осмелел и хлопнул ладонью по столику из сандалового дерева. — Все женщины в этом дворце — мои! А евнухи — что они такое? Даже до последней служанки этим бесполым рабам не

должно быть дела, иначе они что, выше меня себя ставят?! Я докопаюсь до сути и отправлю всех этих псов на каторгу!

Чэнь Шицю, выслушав его, видимо, сочла его доводы разумными и не стала возражать.

Она лишь усмехнулась.

— Ладно, как знаешь. Неудивительно, что сегодня с тобой так мало слуг. Те, кто, пользуясь властью своих господ, творили беззаконие, действительно не заслуживают быть рядом с тобой. Но негоже императору оставаться без прислуги. Позже я выберу для тебя несколько хорошо обученных слуг, с ними тебе будет спокойнее.

— Люди из дворца матушки, конечно, хороши. Не то что тот слуга, которого я вчера приблизил. Молод, всё из рук валится.

Стоявший рядом Бай Сяочжо, услышав это, тут же с глухим стуком упал на колени.

— Слуга неуклюж, прошу Ваше Величество простить!

— О? — вдовствующая императрица с улыбкой изогнула бровь и взглянула на юношу. — Этого мальчика я что-то не припомню.

— Матушка его и не видела, он слуга никудышный. Просто на днях я выпил лишнего и пообещал одной милашке, что помогу её брату. Хоть и спьяну сказал, но слово держать надо, вот и велел ему пока прислуживать рядом, — Ин Тяньци взял у Синшу чашку и залпом выпил. — Чай у матушки всегда отменный.

— Нравится — вели Синшу завернуть тебе с собой, — сказав это, Чэнь Шицю взглянула на всё ещё стоявшего на коленях Бай Сяочжо. — Я слышала, ты в последнее время редко бываешь в гареме? Наверное, всё внимание той милашке уделяешь. Где же она? Привёл бы, показал.

— Да так, девчонка простая, я ей даже титул поленился дать. Не стоит она вашего внимания, матушка. Побалуюсь и брошу.

Ин Тяньци в этот день не взял с собой Бай Сяохэ, чтобы не привлекать к ней излишнего внимания и не создавать проблем.

— Ах ты, дитя... — Чэнь Шицю покачала головой и откинулась на подлокотник. — Как знаешь. Вечно у тебя на уме красавицы да вино, а до государственных дел и дела нет. На утренние приёмы ходишь через раз, вот чиновники и спорят целыми днями, у меня от них голова болит... Ладно, я сегодня устала, иди.

«Государственные дела? Проявлю интерес — и тут же получу нож в спину. Не проявлю — будешь лицемерно отчитывать. Неужели нельзя быть честнее?»

Ин Тяньци мысленно съязвил, но послушно поднялся и снова поклонился.

— Сын прощается.

Быть императором и кланяться вдовствующей императрице — какое унижение.

За ночь и утро Ин Тяньци с молниеносной скоростью избавился от всех прихвостней Чжан Фуцюаня, расставленных во Дворце Небесной Чистоты. Чтобы не вызывать подозрений, он уволил и часть служанок со стражниками. Теперь слуг действительно не хватало.

Что до продвижения Бай Сяочжо, то это было сделано не только из-за обещания, данного Бай Сяохэ. Главная причина заключалась в том, что сейчас он мог доверять только им двоим. Остальные были либо явными врагами, либо потенциальными предателями, и рисковать он не хотел.

Хотя Бай Сяочжо и не был так умён, как его сестра, но это было всяко лучше, чем позволить императрице поставить на место Чжан Фуцюаня очередного своего шпиона.

Пусть ставит своих людей, он всё равно не сможет ей помешать. Зато он уже сообщил ей о существовании Бай Сяочжо, и причина его появления выглядела вполне правдоподобно. Судя по реакции Чэнь Шицю, она ничего не заподозрила и даже позволила парню занять место Чжан Фуцюаня в качестве личного слуги.

Теперь все новые люди будут подчиняться брату и сестре Бай, и с ними будет проще справиться. Это давало ему хоть какую-то передышку.

Пролог был пройден. Впереди ещё несколько невыполнимых побочных заданий, совершенно безумная, сравнимая с восхождением на Эверест, основная задача, главный босс, грозный, как гора, и неизвестное количество явных и скрытых врагов, жаждущих его смерти...

Но ничего! Тьма впереди наконец-то озарилась крошечным, едва заметным лучиком света.

— ...Ваше Величество!

Утром Ин Тяньци успешно отбил от нападков Чэнь Шицю, поставив точку в деле Чжан Фуцюаня. Напряжение немного спало, и он почувствовал облегчение.

После обеда он вздремнул, а проснувшись, решил заняться обрезкой цветов в горшках. Но не успел он взяться за ножницы, как в покои ворвался взволнованный Бай Сяочжо.

Юноша отложил ножницы и махнул рукой.

— Ты теперь главный евнух, Сяочжо. Спокойнее.

Хотя евнух и не понял, что значит «спокойнее», он уловил суть и тут же выпрямился, поправил свой новый форменный халат и шапку.

— Ваше Величество, лекарь Хэ пришёл проверить ваш пульс.

— М-м? — император удивлённо вскинул бровь. — Лекарь Хэ? Какой ещё лекарь Хэ? Я его не звал.

Бай Сяочжо только сегодня вступил в новую должность и ещё не разобрался в своих обязанностях, так что откуда ему было знать, почему лекарь явился без вызова.

Ин Тяньци не стал его донимать и, вытерев руки платком, сказал:

— Ладно, пусть войдёт.

— Слушаюсь.

Бай Сяочжо вышел и вскоре вернулся с другим человеком.

Ин Тяньци, откинувшись на кушетку, рассматривал вошедшего молодого человека.

Лекарю на вид было около двадцати. Он носил зелёный халат чиновника невысокого ранга, а на груди у него была нашивка с изображением иволги — знак восьмого ранга.

[Динь-дон!]

[Поздравляем хоста с разблокировкой нового персонажа]

[Хэ Ланшэн]

[Разблокирована информация]

[Служит в Императорской медицинской академии, чиновник восьмого ранга]

Внезапное системное сообщение заставило Ин Тяньци замереть.

Новый персонаж?

Какой-то мелкий лекарь восьмого ранга?

«Неужели ещё один оборотень?»

Он инстинктивно отпрянул.

Стоявший перед ним Хэ Ланшэн ничего не заметил и, как положено, совершил глубокий поклон.

— Ваш покорный слуга, Хэ Ланшэн, приветствует Ваше Величество.

<http://bllate.org/book/15980/1498805>